

УДК 104

СОЦИАЛЬНЫЙ АВАНГАРД КАК СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ КОЛЛЕКТИВИСТСКОГО ТИПА

Лонин А.В.

*ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева Министерства образования и науки Российской Федерации»,
Красноярск, e-mail: loninav@mail.ru*

Проведен анализ роли социального авангарда в развитии политической сферы жизнедеятельности общества коллективистского типа. Доказывается, что социальность коллективистского общества актуализирует необходимость воспроизводства социального авангарда, под которым подразумевается лучшая часть общества, формирующаяся в процессе совершенствования общественных отношений. Утверждается, что специфика управления обществом коллективистского типа была раскрыта еще в период античности и выступает как важный элемент аристотелевского учения об аристократии и аристократической форме правления. Диалектическая система научного теоретизирования предполагает, что власть социального авангарда выступает как адекватная коллективистской социальности форма управления обществом. Соборность как единство власти и народа выступает в качестве российского варианта народоправства, исторически сложившейся на протяжении многовекового развития государства формы наилучшего государственного устройства. Социальный авангард коллективистского общества выступает в качестве соборного субъекта социального управления и осуществляет свою управленческую функциональность на основе принципов гармонии светской и духовной властей, единства социальных институтов, а также правовых и внеправовых социальных норм.

Ключевые слова: социальный авангард, общество, управление, политическая сфера общественной жизни

SOCIAL ADVANCE-GUARD AS A OBJECT OF THE COLLECTIVIST TYPE SOCIETY MANAGMENT

Lonin A.V.

*Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetnev,
Department of Education and Science, Krasnoyarsk, e-mail: loninav@mail.ru*

An analysis is made of social advance-guard 's role in collectivist type society policies' development. Sociality of collectivist society actualizes necessity of reproduction of social advance-guard, by which best part of society, shaped during process of social relations 'perfection is meant. It is alleged, that specificity of collectivist society governance was established during epoch of antiquity and plays a role of an important element of Aristotelian doctrine about aristocratic form of government. Dialectical system of scientific theorization conjectures that social advance-guard's power acts as a form of society governance, which is appropriate for collectivist sociality. Collegiality as the unity of government and people plays a role of Russian variant of democracy and of best form of state structure, which had been built during multi-centuries development. Social advance-guard of collectivist type plays a role of agent of social management and puts its administrative functionality on basis of principle of harmony between secular and ecclesiastical powers, social institutes' unity and legal and nonlegal regulations.

Keywords: social advance-guard, society, government, administration, political sphere of social life

Политическая сфера коллективистского общества, одним из исторических вариантов которого является общество российское, актуализирует необходимость в определенной системе формирования, отбора и функционирования правящего слоя. В качестве правящего слоя общества данного типа выступает социальный авангард, т.е. наиболее передовая с точки зрения добродетели, лучшая часть общества, отбор которой происходит в ходе совершенствования общественных отношений. Н. М. Чуринов отмечает, что социальным авангардом является та часть общества, которая отличаясь от других общественных групп присущей ей добродетелью, «в силу этого занимает передовые позиции в обществе, способствуя своей деятельностью установлению более совершенных общественных отношений» [7].

Авангард общества отличает способность адекватно осознавать задачи, стоящие как перед отдельными социальными группами, так и перед обществом в целом, находить пути решения этих задач и тем самым способствовать разворачиванию в обществе антиэнтропийных процессов, обеспечивая стабильное и поступательное развитие всего социального организма. «В сложнейшей системе отношений и связей между общностями и внутри них, – отмечает В. Д. Калашников, – формируются личности, наиболее ярко выражающие интересы определенной общности или нескольких общностей, наиболее полно осознающие стоящие перед общностями задачи и наиболее ясно представляющие пути решения этих задач» [5].

Как носитель власти авангард общества имеет определенные властные рычаги, по-

зволюющие ему оказывать определяющее влияние на поведение людей, реализовывать государственные мероприятия определенными способами. В этом смысле представители социального авангарда имеют преимущества по отношению к другим членам общества, обладают аппаратом принуждения, а также возможностью издавать законы, обязательные для исполнения всеми гражданами. Лучшие люди выступают в данном случае как передовая часть общества. «Аристократическая идея, – отмечал Н.А. Бердяев, – требует реального господства лучших. Аристократия как управление и господство лучших, как требование качественного подбора остается на веки веков высшим принципом общественной жизни... отыщите человека самого способного в данной стране, поставьте его так высоко, как только можете, неизменно чтите его, и вы получите вполне совершенное правительство» [2].

Аристократическая форма правления, теоретические основы которой были заложены Аристотелем, составляет своего рода ядро политической сферы коллективистского общества. Аристократия в данном случае понимается именно как власть лучших людей, преуспевших в добродетели и способствующих своими делами улучшению общества, достижению гармонии социальной жизни. Отечественная идеология, согласно которой организация власти в обществе актуализирует необходимость привлечения лучших людей к управлению государством, получила развитие в российской философии Серебряного века. Один из ее видных представителей, И.А. Ильин, отмечал: «Лучшие люди народа (т.е. те, которые хотят и могут служить общей органической солидарности) должны договориться и согласиться друг с другом, крепко сомкнуть свои ряды и затем приступить к объединению народа. Если лучшие политики страны этого не сделают, то это дело будет вырвано у них противогосударственными антиполитиками. Это значит, что политика требует отбора лучших людей – прозорливых, ответственных, несущих служение, талантливых организаторов, опытных объединителей. Каждое государство призвано к отбору лучших людей. Народ, которому такой отбор не удается, идет навстречу смутам и бедствиям» [4].

Аристотелевская концепция власти лучших нашла свое воплощение в идейных исканиях философов Византийской империи, а впоследствии была воспринята русской философией, став ее органически неотъемлемой частью. Аристократическая

форма правления как власть лучших людей является образом социальной действительности и, следовательно, свое концептуальное оформление она получила в рамках диалектического метода, базирующегося на принципах единства мира, всеобщей связи явлений и имеющего своей гносеологической основой теорию познания как теорию отражения.

В рамках данной методологии изучения общественных процессов следует выделить ряд основополагающих принципов, отражающих специфику развития политической сферы в обществе коллективистского типа, где власть принадлежит авангарду общества, лучшей его части. Этими базовыми принципами, определяющими социальность коллективистского общества в целом и характеризующими развитие его политической сферы, являются принцип единства светской и духовной властей, гармония социальных институтов, соборность, единство правовых и внеправовых норм регулирования социальных отношений, а также общинность, предполагающая единство управления и самоуправления. В этих принципах выражена специфика народоправства как аристократической системы власти лучших людей в соответствии с исторической практикой политического развития коллективистского общества. Данные принципы взаимодополняют друг друга, находясь между собой в неразрывном диалектическом единстве, а их реализация, адекватная социальности коллективистского общества, вносит отрицательный вклад в социальную энтропию, направляет общество по пути совершенствования общественных отношений.

Реализация идеи гармонии (симфонии) светской и духовной властей предполагает, что представители светской аристократии, являющиеся носителями государственной власти, осуществляют ее на основе исторически сложившихся идейных и духовных традиций, в опоре на формировавшиеся веками институты, реализующие нормы религии, морали и другие социальные нормы, находящиеся за рамками права. Основополагающим институтом духовной власти является православная церковь, видные деятели которой в российской и мировой истории часто не только выступали в качестве духовных и идейных наставников народа, но и непосредственно участвовали в государственном строительстве, принятии политических решений.

Историческим примером единства церкви и государства в истории России может служить ведущая роль православной

церкви в процессе собирания русских земель и образовании Московского государства в XIV–XV вв., когда именно церковь в лице ее лучших представителей выдвинула идею общерусского единства, идейно скрепляя формирующееся государство на основе православной веры. Единство светской и духовной аристократии проявилось также в практике работы Земских соборов в Московском государстве XVI–XVII вв., в составе которых духовенство участвовало в решении важнейших государственных вопросов наряду с выборными представителями от разных сословий.

Светская власть в лице лучших представителей общества является одновременно и властью духовной, так как вся ее деятельность осуществляется в соответствии с православной моралью, во взаимодействии с церковью, лучшие представители которой также участвуют в управлении государством. Именно духовное начало определяет осуществление власти на основе принципов справедливости, милосердия, доброты. Духовность светской власти предполагает управление обществом, руководствуясь христианскими заповедями, не позволяет пользоваться властью в своих эгоистических целях. Вместе с тем как светская власть в отрыве от духовной, так и духовная власть в отрыве от светской одинаково опасны для общества. Светская власть, не являющаяся носителем духовности, морали и нравственности, обречена на социальный и политический эгоизм, при котором государственный аппарат и все рычаги влияния на общество используются исключительно для реализации принципа частной выгоды, когда интересы определенных социальных групп либо различных политических кланов ставятся выше интересов общества и государства. В случае, если духовная власть, отделяясь от светской и подменяя собой ее институты, начинает доминировать над обществом, происходит искусственное, а зачастую и силовое насаждение на государственном уровне какой либо произвольно сформулированной и оторванной от реальной жизни идеи, системы ценностей, оформленной в виде государственной идеологии, а вся мощь государственной машины направляется на их реализацию. В этом случае для государственной политики характерны прожектерство и волюнтаризм, заключающиеся в попытках восполнения в жизни общества определенных абстрактных сущностей, выступающих в качестве трансцендентальных субъектов.

Социальный авангард коллективистского общества в лице лучших людей

является, таким образом, воплощением единства светской и духовной власти, что позволяет реализовывать на практике ту модель социального управления, которая адекватна историческим и культурным особенностям данного общества, обеспечивает его устойчивое поступательное развитие, совершенствование общественных отношений. Осуществление государственной власти на основе единства светских и духовных начал в социальном авангарде имеет тесную связь с другим основополагающим принципом функционирования политической сферы коллективистского общества – соборностью.

Понятие «соборность» появилось в русской философии в середине XIX века. Оно обозначает определенную целостность, гармоническое единство всех существующих в мире явлений и процессов, отражающее их внутреннюю полноту и завершенность. В политической сфере жизни общества соборность означает единство власти и общества, выражающееся в неразрывной целостности всех государственных институтов, органов и структур государственной власти. Социальный авангард в лице лучших людей обеспечивает это единство и целостность, является опосредующим звеном, устанавливающим связь между властью и обществом.

Соборность как форма народовластия изучалась выдающимся российским мыслителем А.Н. Радищевым, который под соборной властью понимал те властные институты, которые сформировались в результате государственного творчества всего общества, впитали в себя общинные традиции народа, органически связаны с народом неразрывными историческими узами. Такую власть мыслитель рассматривал как основу благополучия всего государства, его совершенствования и процветания. Государственная власть, организованная таким образом, является единой и неделимой, а источником данной власти выступает сам народ. «Собрание граждан именуется народом. Соборная народа власть есть власть первоначальная. А потому власть высшая, единая, состав общества основать и разрушать могущая» [6]. Лучшие люди как авангард общества и носитель государственной власти при такой организации управления выступают как соборные субъекты, олицетворяющие собой единство власти и общества, светских и духовных начал, управления и самоуправления, правовых и внеправовых норм регулирования общественных отношений.

Большое значение в развитии политической сферы жизни общества, управ-

ляемого лучшими его представителями, имеет единство социальных норм, выступающих в качестве регулятора общественных отношений. Социальный авангард осуществляет свою деятельность в политической сфере жизни коллективистского общества, руководствуясь целой системой социальных норм, регулирующих общественную жизнь, а сами эти нормы по своему характеру адекватны типу социальной данного общества и стандартам его естественности. Для аристократической формы правления характерно гармоническое сочетание правовых и внеправовых социальных норм. Такое сочетание социальных норм предполагает, что нормы права не подменяют собой другие социальные нормы (нормы морали, традиции, религиозные нормы и т.д.) и не доминируют над ними, а находятся с ними в неразрывном диалектическом единстве.

Общество, в котором все социальные институты находятся между собой в гармоническом единстве, а основные сферы общественной жизни развиваются устойчиво и стабильно, испытывает наименьшую потребность в правовых нормах как регуляторе социальных отношений. В этом случае общество функционирует на основе внеправовых регуляторов: морали, религии, традиций, обычаев. Роль права в таком обществе невелика, на основе писаного законодательства регулируется весьма ограниченный круг общественных отношений, а правовые нормы лишь дополняют традиционные внеправовые социальные регуляторы. Примером общества, основанного на единстве правовых и внеправовых норм может выступать Древняя Русь на этапе становления государственности, когда нормы «Русской Правды» сочетались с другими социальными нормами, сформировавшимися на протяжении нескольких веков исторического развития восточного славянства. «Мир и нравственное единство, – отмечал историк Н.Н. Алексеев, – таковы были самобытные начала русского государства. Основой государства были не «внешняя правда», а «правда внутренняя», то есть внутреннее убеждение и связанное с ним бытовое предание. На твердости быта, проникнутого началами православной религии, а не на нормах римского права, как это было на Западе, покоилось все русское государство» [1].

Целенаправленно развивая антиэнтропийные процессы в обществе, используя при этом инструменты государственной власти на основе единства правовых и внеправовых социальных норм, социальный авангард в лице лучших людей осуществ-

ляет тем самым созидательную управленческую практику, направленную на достижение гармонии социальной жизни, совершенствование общественных отношений. Упорядочение общественных отношений и ликвидация очагов социальной энтропии наряду с принципами единства светской и духовной властей, правовых и внеправовых социальных норм, соборностью предполагает также принцип диалектического единства управления и самоуправления. Отмечая данную особенность социальной жизни российского общества, Д.Е. Григоренко пишет: «В Древней Руси власть князя (управление) находила свое необходимое завершение во власти совета дружинников или вече (самоуправление). В русской крестьянской общине выбирался совет лучших людей («знахарей», «старожильцев»), который брал на себя функцию управления общинными делами. Но данное управление изначально выступало как самоуправление, поскольку лучшие люди избирались из среды народа... Такое диалектическое устройство власти предполагает, что ее действия будут направлены на осуществление совершенства общественных отношений. Политика в данном случае предстает как совершенствование общественной жизни, поскольку выражает народные представления о наилучшем общественно-государственном устройстве» [3].

Таким образом, политическая сфера жизни общества коллективистского типа актуализирует необходимость в такой организации государственной власти, при которой рычаги социального управления находятся в руках социального авангарда, лучшей части народа, выделяющейся из основной его массы своей добродетелью и осуществляющей управленческую деятельность, опираясь на присущие данному обществу традиции и нормы воспроизводства общественной жизни. Власть лучших людей в обществе данного типа выступает в качестве аристократической формы правления, теоретические основы которой были разработаны еще в античной философии. Лучшие люди общества как носители власти являются соборными субъектами социального управления, диалектически соединяя светские и духовные начала, управление и самоуправление, опираясь как на правовые, так и на внеправовые нормы регулирования общественных отношений. Политическая практика власти лучших призвана способствовать развертыванию в обществе антиэнтропийных процессов, совершенствованию общественных отношений.

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – С. 70.
2. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М.: АСТ, 2006. – С. 145–146.
3. Григоренко Д.Е. Научное управление обществом и проекты науки: философско-методологический анализ. – Красноярск: СибГАУ. – С. 177–178.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – 431 с. – С. 358.
5. Калашников В.Д. Субъективные факторы и объективные условия устойчивого развития общества: теория и история. – Красноярск: СибГАУ, 2003. – С. 226.
6. Радищев А.Н. Избранные сочинения. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 619.
7. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. – 3-е изд., доп. – Новосибирск, 2006. – С. 564.

References

1. Alekseev N. N. Russkij narod i gosudarstvo. M: Agraf, 1998. pp. 70.
2. Berdjaev N. A. Filosofija neravenstva. M: AST, 2006, pp. 145–146.

3. Grigorenko D. E. Nauchnoe upravlenie obshhestvom i proekty nauki: filosofsko-metodologicheskij analiz. Krasnojarsk: SibGAU. pp. 177–178.

4. Il'in I. A. Put' k ochevidnosti. M: Respublika, 1993. 431 p., pp. 358.

5. Kalashnikov V.D. Subektivnye faktory i obektivnye uslovija ustojchivogo razvitija obshhestva: teorija i istorija. Krasnojarsk, SibGAU, 2003. pp. 226.

6. Radishhev A.N. Izbrannye sochinenija. M.: Gospolitizdat, 1949. pp. 619.

7. Churinov N. M. Sovershenstvo i svoboda. 3-e izd., dop. Novosibirsk, 2006. pp. 564.

Рецензенты:

Бармашова Т.И., д.филос.н., профессор кафедры философии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск;

Пфаненштиль И.А., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Работа поступила в редакцию 31.01.2014.